

Международные организации

ИЕРАРХИЧНОСТЬ СИСТЕМЫ И ВЫЗОВ ВРЕМЕНИ

Эдит Браун Вейс *

Международное право традиционно фокусирует внимание на отношениях между государствами, а в последнее время — между государствами и межгосударственными международными организациями, а также между государствами, международными организациями и частными лицами. Эта система иерархична в том смысле, что суверенное государство находится наверху этой системы.

В системе международных отношений происходят подвижки, а регулируются они системой международного права. Возникающая система состоит из определенных сетей и становится все менее иерархичной. Суверенные государства по-прежнему составляют основу этой системы, они функционируют наряду с другими международными действующими лицами, включая международные организации. Мы видим это наглядно в сфере охраны прав человека и окружающей среды: там появились международные экспертные сообщества. Даже такие группы, как террористические, приобретают международный характер. Эта возникающая система не является иерархичной в том смысле, что она разложила предыдущие системы, которые подчинялись друг другу. Хотя по иронии судьбы отношения между государствами стали более иерархичными.

В этой системе существует ряд важных характеристик. Во-первых, неправительственные действующие лица на международной арене отличаются от действующих лиц правительственных. Они стали особенно важны в ряде стран и в ряде различных территорий. Они должны действовать в соответствии с международным правом, хотя подчас они от него отходят. Это можно видеть в сфере защиты окружающей среды, охраны прав человека, когда неправительственные организации зачастую созывают и проводят форумы в местах, где проходят переговоры или работают крупные международные конференции.

* Профессор Джорджтаунского университета (г. Вашингтон), президент Ассоциации международного права США.

Во-вторых, принимаются решения, которые являются обязательными, а также заключаются договоры. Мы используем здесь определенные юридические инструменты и все более важные источники норм и обязательств международного права. Это можно видеть в сфере торговли, где разработан кодекс поведения, а также в сфере охраны прав человека в соответствии с Хельсинкской декларацией, а также в сфере защиты окружающей среды в соответствии с Декларацией, принятой в Стокгольме. Примеры можно продолжить: кодекс поведения, принятый ФАО, или руководящие принципы Лондонской конференции о перевозке токсичных и других опасных веществ.

Имеются договоры, которые не являются обязательными, они обязательны только в какой-то своей части в зависимости от того, сколько времени уделялось переговорам. Они более гибки и иногда лучше отвечают существующим условиям. И может быть, их лучше применять в жизни в том случае, когда правительства могут изыскать средства на их выполнение.

В-третьих, грань между частным и публичным международным правом становится все более размытой. Мы видим это в сфере морского права, в правилах навигации. Мы можем видеть это также при транспортировке товаров в соответствии с международными конвенциями. Это ощущается в международных соглашениях, которые связаны с введением в силу арбитражных постановлений, а также в ряде других сфер деятельности, которые традиционно рассматривались как область международного частного права. Однако теперь это часть, и важная часть, международного публичного права.

В-четвертых, грань между международным правом и национальным правом становится все тоньше. И эти два вида права начинают все больше переплетаться. Приведу пример. В некоторых странах существует национальное законодательство, которое содержит положения относительно загрязнения воды в пограничных сферах. Имеются соответствующие международные законы, и они могут быть эффективны, если будут применяться на национальном уровне. Таким образом, сегодня многие юристы при обучении должны получать сведения о международном праве, для того чтобы действовать активно, решая сугубо национальные проблемы.

В-пятых, существует гораздо большая прозрачность и открытость в развитии и претворении в жизнь международного права. Это можно видеть как в частном секторе, так и в общественном секторе. Частично такие изменения произошли в результате развития техники информации, когда сведения могут поступать по ряду каналов и быть использованы в Интернет. Кроме того, общественность стала принимать гораздо большее участие в развитии исследований по международному праву.

Следующий момент. Международное сообщество озабочено тем, чтобы международное право соблюдалось. У нас более 33 тысяч соглашений, разработанных и принятых в рамках ООН. Что касается защиты окружающей среды, то только в этой сфере у нас имеется более 900 таких соглашений. Это означает, что мы должны уделять все большее внимание выполнению соглашений и ставить вопрос, стоит ли нам вести новые переговоры, если мы не выполняем уже заключенные соглашения.

Если мы признаем, что уделяли мало внимания соответствию национального права международному праву, то это означает, что мы признаем важную связь между международным правом и национальным правом. Для многих стран важно, чтобы у правительства был необходимый поток информации, следует улучшать образование и использовать все средства для того, чтобы национальное право было приведено в соответствие с международным правом.

Одно дело — претворение в жизнь, другое дело — соответствие, а третье — эффективность. Что касается претворения, то все законы, принятые на международном уровне, должны проводиться в жизнь на основе национального законодательства, и необходимо, чтобы действующие лица соответственно меняли свое поведение и отвечали динамическому процессу, который происходит после принятия международных соглашений. Очень важно отметить, что соответствие меняется со временем. Это не нечто застывшее.

И наконец, международное право очень специализированно по ориентации. Это доктрины, которые связывают прошлое и настоящее, и это документы, направленные в будущее. Поэтому нас особенно заботят вопросы адекватности в том, чтобы была связь между существующим поколением и будущими поколениями. И это особый вопрос, которым я занимаюсь.

Эти характеристики, на которых я остановилась, связаны с существованием правовой системы, и они ведут к возникновению двух проблем, которые только назову. Первая — вопрос об управлении, потому что функции ООН являются существенно важными и будут таковыми и впредь, тем не менее центральной власти в международной системе нет, и мы сами должны действовать в тесной взаимосвязи. Мы должны смотреть, в чем суть договоров, как они стыкуются, чтобы быть эффективными. Мы должны сохранять принудительные органы для осуществления международного права, которое развивается на различных конференциях, форумах и в различных резолюциях.

Далее — это вопрос об отчетности. В частности, мы должны быть уверены, что другие составные части системы работают. Разнообразие правительств, международных организаций требует, чтобы все они были подотчетны друг другу. Вот вызов, который стоит перед нами в XXI веке.